

ОРЕШНИКОВА Ксения Сергеевна,
преподаватель кафедры публичного права,
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: oreshnikova.ksenia@guap.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем функционирования цифрового механизма реализации права на высшее образование в Российской Федерации и определению основных направлений его дальнейшего развития. Обосновывается положение о том, что цифровизация высшего образования представляет собой не только технологическое преобразование образовательного процесса, но и изменение способа реализации конституционного права на образование. Анализируются положения Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», законодательства об информации и персональных данных, а также Правил применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 11 октября 2023 г. № 1678. Исследуются электронная информационно-образовательная среда, информационные системы образовательных организаций, государственные информационные системы, цифровые образовательные ресурсы, системы идентификации и аутентификации и цифровые сервисы взаимодействия участников образовательных отношений. Выявляются проблемы фрагментарности правового регулирования, технологической разобщенности информационных систем, зависимости реализации образовательных прав от устойчивости цифровой инфраструктуры, защиты персональных данных, информационной безопасности, определения юридической значимости цифровых действий и распределения ответственности между образовательными организациями и операторами информационных систем. На основании проведенного анализа предлагаются направления совершенствования законодательства, направленные на обеспечение цифровой доступности, непрерывности образовательного процесса, юридической определенности цифровых действий, совместимости информационных систем, формирования цифрового профиля обучающегося и возможности эффективного обжалования цифровых решений.

Ключевые слова: высшее образование, право на образование, цифровизация образования, цифровая трансформация, цифровой механизм, электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, электронная информационно-образовательная среда, информационные системы, цифровой профиль обучающегося, персональные данные, информационная безопасность, искусственный интеллект, образовательные правоотношения, публично-правовое регулирование.

Для цитирования: Орешникова К. С. Проблемы и перспективы функционирования цифрового механизма реализации права на высшее образование // Образование и право. 2026. № 10. С. 720–728.

ORESHNIKOVA Ksenia Sergeyevna,
Lecturer, Department of Public Law,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DIGITAL MECHANISM FOR IMPLEMENTING THE RIGHT TO HIGHER EDUCATION

Annotation. The article examines the problems of functioning of the digital mechanism for implementing the right to higher education in the Russian Federation and identifies the main directions for its further development. The author argues that the digitalization of higher education is not merely

a technological transformation of the educational process but also a transformation of the means through which the constitutional right to education is exercised. The article analyzes the Constitution of the Russian Federation, Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation", legislation on information and personal data, and the Rules for the Use of E-Learning and Distance Educational Technologies approved by Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1678 of October 11, 2023. The article examines electronic information and educational environments, information systems of educational organizations, state information systems, digital educational resources, identification and authentication systems, and digital services for interaction between participants in educational relations. Problems related to fragmented legal regulation, technological fragmentation of information systems, dependence of educational rights on the stability of digital infrastructure, personal data protection, information security, legal significance of digital actions, and allocation of responsibility between educational organizations and information system operators are identified. Based on the analysis, directions for improving legislation are proposed, aimed at ensuring digital accessibility, continuity of the educational process, legal certainty of digital actions, interoperability of information systems, creation of a student's digital profile, and effective appeal against digital decisions.

Key words: *higher education, right to education, digitalization of education, digital transformation, digital mechanism, e-learning, distance educational technologies, electronic information and educational environment, information systems, student's digital profile, personal data, information security, artificial intelligence, educational relations, public-law regulation.*

For citation: *Oreshnikova K. S. Problems and prospects of the digital mechanism for implementing the right to higher education. Education and law. 2026;(10):720–728. (In Russ.).*

Введение

Конституционное право на образование относится к числу основных социальных прав человека и гражданина. В соответствии с частью 1 статьи 43 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование, а государством гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования в государственных или муниципальных образовательных организациях [1]. Реализация данного права традиционно связывалась с деятельностью образовательных организаций, наличием преподавательского состава, материально-технической базы, образовательных программ и механизмов государственного финансирования.

Однако цифровая трансформация общества приводит к изменению содержания и способов реализации образовательных правоотношений. Существенная часть действий обучающегося и образовательной организации осуществляется посредством информационных систем, электронных образовательных ресурсов, личных кабинетов, цифровых платформ и государственных информационных систем. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет возможность применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, а статья 16 закона предусматривает создание образовательными организациями электронной информационно-образовательной среды [2].

В научной литературе цифровизация высшего образования также рассматривается не только как внедрение отдельных технических решений, но и как процесс преобразования способов организации образовательной деятельности. Так, М.Г. Успаева и А.М. Гачаев отмечают, что цифровизация высшего образования является глобальным трендом, создающим новые возможности для повышения «качества и доступности обучения», одновременно сопровождаясь определенными вызовами и ограничениями [12]. Представляется, что именно данное сочетание возможностей и ограничений позволяет рассматривать цифровизацию не исключительно как технологическую модернизацию, а как фактор трансформации механизма реализации субъективного права на образование.

Таким образом, цифровая инфраструктура постепенно приобретает значение не только вспомогательного средства образовательного процесса, но и самостоятельного условия реализации образовательного права. При этом действующее законодательство не содержит целостного определения цифрового механизма реализации права на высшее образование. Соответствующие нормы распределены между законодательством об образовании, информации, персональных данных, электронной подписи, информационной безопасности и государственном управлении. Возникает необходимость определить, каким образом совокупность указанных норм, информационных систем и организационных процедур обеспечивает фактическую реализацию права на высшее образование, а также какие правовые риски возникают

вследствие цифровизации образовательных отношений. Цель настоящего исследования заключается в выявлении основных проблем функционирования цифрового механизма реализации права на высшее образование и разработке предложений по его совершенствованию.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системный, структурно-функциональный и сравнительно-правовой методы. Формально-юридический метод использован при исследовании нормативных правовых актов, регулирующих применение цифровых технологий в сфере образования; системный метод позволил рассмотреть цифровой механизм как совокупность взаимосвязанных правовых, организационных и технологических элементов; структурно-функциональный метод применен для определения роли отдельных информационных систем и цифровых сервисов в реализации образовательных правоотношений.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Федеральный закон № 273-ФЗ, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2023 г. № 1678, а также распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июля 2025 г. № 1805-р [1-8].

Особое значение имеет постановление Правительства Российской Федерации № 1678, утвердившее Правила применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ. Правила регулируют применение соответствующих технологий при проведении учебных занятий, практик, текущего контроля, промежуточной и итоговой аттестации, а также предусматривают использование информационных систем при реализации образовательных программ [7].

Существенное значение для дальнейшего развития цифрового механизма имеет распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июля 2025 г. № 1805-р, которым утверждено стратегическое направление в области цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования до 2030 года. Документ предусматривает развитие цифровых экосистем, интеграцию информационных систем и информационных ресурсов, формирование общих информационных мо-

делей, использование сквозных цифровых технологий и искусственного интеллекта, а также повышение цифровой зрелости организаций высшего образования [8].

Научная литература последних лет также показывает, что цифровая трансформация высшего образования должна рассматриваться как комплексный процесс, затрагивающий организационную структуру университетов, управление образовательным процессом, компетенции педагогических работников, качество образования и правовые основы функционирования цифровой среды [9-13]. В частности, Ю.Я. Еленева, А.А. Можаровская и Д.И. Демушкин связывают достижение цифровой зрелости образовательной организации с необходимостью изменения внутренних процессов управления и перехода к управлению, основанному на данных. Авторы специально выделяют технологические, организационные и экономические риски цифровой трансформации и указывают на необходимость их системного учета при развитии цифровой среды вуза [9]. Тем самым цифровая трансформация предстает как институциональное изменение, затрагивающее не отдельные информационные сервисы, а организационную модель деятельности образовательной организации.

Сходную позицию применительно к правовой составляющей цифровой образовательной среды занимают Н.Н. Жадобина и Е.В. Лукиянчина. Исследуя практику двух образовательных организаций, авторы обращают внимание на необходимость совершенствования «правовых основ цифровой образовательной среды на федеральном уровне» [11]. Данный вывод имеет принципиальное значение для настоящего исследования, поскольку показывает, что проблема цифровизации образования не может быть исчерпана разработкой локальных информационных систем и локальных нормативных актов. При отсутствии единого федерального правового каркаса цифровая среда образовательных организаций развивается неоднородно, что непосредственно затрагивает принцип юридического равенства обучающихся.

Е.Б. Абарникова, анализируя проблемы цифровой трансформации высшего образования, обращает внимание на недостаточную взаимосвязь различных образовательных субъектов, сохранение традиционных подходов к преподаванию и недостаточный уровень цифровых компетенций преподавателей высшей школы [10]. В этой связи цифровая трансформация должна оцениваться не только по количеству внедренных информационных систем, но и по способности образовательной организации обеспечить эффективное

взаимодействие субъектов образовательных правоотношений посредством цифровых инструментов. Иными словами, технологическое оснащение само по себе не свидетельствует о сформированности полноценного цифрового механизма реализации права на образование.

А.Л. Дрондин также связывает цифровую трансформацию с проблематикой качества высшего образования. По его мнению, необходимо обеспечить «гармоничное включение дистанционного формата в учебный процесс» и шире использовать возможности цифровой трансформации при оценке качества образования [13]. Данное положение позволяет дополнить традиционное понимание доступности образования: цифровая форма должна не просто обеспечивать возможность получения образовательного контента, но и сохранять качество образовательной деятельности, полноценность обратной связи и возможность реализации предусмотренных законом образовательных процедур.

Проведенное исследование позволяет определить цифровой механизм реализации права на высшее образование как совокупность взаимосвязанных правовых, организационных и технологических средств, посредством которых обеспечиваются возникновение, осуществление, изменение, защита и прекращение образовательных правоотношений с использованием информационных технологий. Данное понятие следует отличать от цифровой инфраструктуры. Если инфраструктура характеризует преимущественно технологическую основу цифрового взаимодействия, то механизм включает нормы права, субъектов, юридические процедуры, полномочия, способы фиксации цифровых действий и гарантии защиты прав. В его структуре можно выделить нормативный, институциональный, технологический, процедурный и гарантийный элементы. Нормативный элемент образуют законодательные и подзаконные нормы, регулирующие электронное обучение и цифровое взаимодействие; институциональный представлен образовательными организациями, государственными органами, операторами информационных систем и иными субъектами; технологический включает электронную информационно-образовательную среду, информационные системы, цифровые образовательные ресурсы, средства идентификации и коммуникационные технологии; процедурный определяет порядок совершения цифровых действий, проведения образовательных процедур и предоставления информации; гарантийный обеспечивает защиту персональных данных, информационную безопасность, возможность проверки цифровых действий и обжалования решений. Именно совокупность указанных

элементов позволяет говорить о механизме, а не просто о цифровизации отдельных процессов.

Предложенное понимание в определенной степени развивает существующие научные подходы. Если в исследованиях Ю.Я. Еленевой, А.А. Можаровской и Д.И. Демушкина основное внимание уделяется достижению цифровой зрелости образовательной организации и управлению рисками [9], а Н.Н. Жадобина и Е.В. Лукиянчина акцентируют необходимость совершенствования правовых основ цифровой образовательной среды [11], то в рамках настоящего исследования предлагается соединить указанные направления в единой публично-правовой конструкции. Цифровая зрелость организации в таком случае должна оцениваться не только по уровню технологического оснащения, но и по способности информационной системы гарантировать реализацию субъективных образовательных прав.

Одной из наиболее существенных проблем является фрагментарность правового регулирования. В настоящее время различные аспекты цифровых образовательных отношений регулируются нормативными актами различной отраслевой принадлежности. Федеральный закон № 273-ФЗ определяет основы электронного обучения и дистанционных образовательных технологий; Федеральный закон № 149-ФЗ устанавливает общие правила использования информационных технологий и защиты информации; Федеральный закон № 152-ФЗ регулирует обработку персональных данных; законодательство об электронной подписи определяет условия использования электронной подписи; иные нормативные акты устанавливают требования к информационной безопасности и функционированию государственных информационных систем. Каждый из указанных нормативных массивов регулирует определенную часть общественных отношений, однако цифровое образовательное правоотношение возникает на пересечении всех этих сфер.

Необходимость комплексного подхода подтверждается и результатами исследования Еленевой, Можаровской и Демушкина, которые указывают на многоаспектность цифровой трансформации образовательных организаций и необходимость учета одновременно технологических, организационных и экономических рисков [9]. Следовательно, фрагментарное регулирование отдельных компонентов цифровой среды не позволяет в полной мере обеспечить юридическую устойчивость образовательного процесса.

Так, проведение промежуточной аттестации с использованием информационной системы одновременно связано с нормами образовательного

права, требованиями к обработке персональных данных, идентификацией обучающегося, информационной безопасностью, хранением результатов обучения и возможностью доказывания факта совершения конкретного действия. В результате существенная часть вопросов передается на уровень локальных нормативных актов образовательных организаций. Такой подход позволяет учитывать специфику конкретного университета, однако он не должен приводить к тому, чтобы локальные акты фактически определяли содержание и пределы субъективных образовательных прав. Представляется необходимым установить на федеральном уровне минимальные требования к цифровой реализации образовательных отношений, оставив образовательным организациям возможность регулировать организационные вопросы в пределах установленной компетенции.

Второй системной проблемой является технологическая разобщенность информационных систем. Современная образовательная организация может использовать одновременно системы управления образовательным процессом, электронный документооборот, электронную библиотеку, систему дистанционного обучения, кадровые и бухгалтерские системы, личные кабинеты обучающихся, сервисы видеоконференц-связи и различные государственные информационные системы. При отсутствии унифицированных требований к их взаимодействию возникает ситуация, при которой одна и та же информация многократно вводится в различные системы, а обучающийся вынужден использовать несколько самостоятельных цифровых сервисов.

Данное обстоятельство непосредственно связано с проблемой цифровой зрелости. Еленева, Можаровская и Демушкин выделяют среди ключевых направлений цифровой трансформации пользователей и сервисы, данные и информационные технологии, а также необходимость перестройки бизнес-процессов образовательных организаций [9]. Поэтому технологическая интеграция должна рассматриваться не как самостоятельная техническая задача, а как условие рациональной организации образовательных правоотношений.

Это снижает эффективность цифровизации и увеличивает риск ошибок. Проблема приобретает особое значение при формировании сведений об образовательной траектории обучающегося, поскольку информация о зачислении, освоенных дисциплинах, результатах промежуточной аттестации, индивидуальных достижениях и иных юридически значимых обстоятельствах может находиться в разных системах. Актуализированное в 2025 г. стратегическое направление цифровой трансформации отрасли науки и высшего образо-

вания до 2030 года ориентирует государственную политику на создание цифровых экосистем, интеграцию информационных систем и информационных ресурсов, а также осуществление информационного обмена на основе общих информационных моделей [8]. Следовательно, стратегическая задача уже определена, однако для ее полноценной реализации необходим переход от рекомендательных и программных положений к унифицированным требованиям, определяющим минимальный уровень совместимости информационных систем образовательных организаций.

Еще одной проблемой становится зависимость реализации образовательных прав от технического функционирования цифровой среды. В традиционной модели образовательных отношений техническая неисправность, как правило, не имела самостоятельного юридического значения. В цифровой модели сбой информационной системы способен непосредственно повлиять на права обучающегося. Невозможность подачи заявления, прохождения промежуточной аттестации, получения образовательного материала или совершения иного действия может привести к пропуску установленного срока или возникновению иных неблагоприятных последствий.

На существование подобных рисков указывают Еленева, Можаровская и Демушкин, выделяя технологические риски, связанные в том числе со сбоями цифровых систем, ошибками программного обеспечения и уязвимостями информационной безопасности [9]. Однако с точки зрения публично-правового механизма недостаточно лишь констатировать наличие таких рисков. Необходимо определить их юридические последствия для образовательных правоотношений.

При этом статья 16 Федерального закона № 273-ФЗ предусматривает создание образовательными организациями условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды [2]. Следовательно, обязанность обеспечить работоспособность цифровой среды уже вытекает из образовательного законодательства, однако отсутствует универсальное правило о последствиях технического сбоя. Представляется необходимым закрепить положение, согласно которому невозможность совершения обучающимся юридически значимого цифрового действия вследствие подтвержденной неисправности информационной системы не может влечь для него неблагоприятных последствий. В зависимости от обстоятельств образовательная организация должна предоставить дополнительный срок, альтернативный способ совершения действия либо восстановить возможность совершения соответствующей процедуры. Такой подход соответствует

общему принципу приоритета защиты права обучающегося и позволяет перенести технологический риск на лицо, ответственное за организацию функционирования цифровой среды.

Самостоятельное значение приобретает вопрос юридической значимости цифровых действий. В цифровой образовательной среде существенная часть правоотношений реализуется посредством электронных записей: подачи заявления, выбора образовательной дисциплины, подтверждения ознакомления с документом, прохождения аттестации, направления задания, получения результата и иных действий. Для правоприменения важно установить не только содержание действия, но и субъект, время и обстоятельства его совершения. Поэтому цифровой механизм должен обеспечивать достоверную идентификацию пользователя и возможность последующего воспроизведения последовательности юридически значимых действий.

В данном контексте представляется значимым общий подход, согласно которому цифровая трансформация должна сопровождаться переходом к управлению данными и перестройкой внутренних процессов образовательной организации [9]. Если данные становятся основанием для принятия управленческих и образовательных решений, то должны существовать правовые гарантии их достоверности, целостности и возможности проверки. Следовательно, цифровая запись в образовательной системе должна рассматриваться не только как технический результат обработки информации, но и как потенциальный элемент юридического доказательства.

Представляется целесообразным нормативно закрепить понятие «юридически значимого цифрового действия в образовательных отношениях» и определить минимальный состав сведений, подлежащих фиксации информационной системой. К таким сведениям могут относиться идентификатор субъекта, содержание действия, дата и время его совершения, использованный информационный ресурс и сведения о подтверждении действия. Особое значение имеет защита соответствующих записей от несанкционированного изменения. При возникновении образовательного спора такие сведения способны выполнять доказательственную функцию и позволять установить фактическую последовательность событий. Тем самым цифровой механизм должен обеспечивать не только возможность совершения действия, но и его юридическую воспроизводимость.

Отдельный комплекс проблем связан с обработкой персональных данных и обеспечением информационной безопасности. Цифровая образовательная среда предполагает обработку зна-

чительного объема сведений об обучающихся, включая данные об образовательной траектории, результатах обучения, индивидуальных достижениях, посещаемости и иных обстоятельствах образовательной деятельности. Общие требования к обработке персональных данных устанавливаются Федеральным законом № 152-ФЗ, однако интеграция большого числа информационных систем объективно увеличивает количество субъектов и технических компонентов, участвующих в обработке информации. В этой связи необходимо обеспечить не только формальное соблюдение требований законодательства о персональных данных, но и организационное разграничение доступа к сведениям.

Еленева, Можаровская и Демушкин непосредственно относят безопасность данных к числу процессов, необходимых для достижения цифровой зрелости образовательной организации, подчеркивая необходимость защиты персональных данных при использовании цифровых технологий [9]. Таким образом, информационная безопасность в образовательной среде должна рассматриваться как самостоятельная гарантия реализации права на образование, поскольку нарушение режима обработки данных способно повлечь не только информационные, но и образовательные последствия.

Представляется обоснованным применение принципа функциональной достаточности доступа, согласно которому субъект получает только тот объем информации, который необходим ему для выполнения конкретных полномочий или реализации конкретного права. Особое внимание должно уделяться отношениям образовательной организации с внешними операторами цифровых сервисов. Передача технических функций сторонней организации не должна означать переноса ответственности перед обучающимся. Внешний оператор может обеспечивать техническую эксплуатацию системы, однако образовательная организация как непосредственный участник образовательных отношений должна сохранять ответственность за организацию реализации образовательных прав в пределах установленной законом компетенции.

Существенным ограничением цифрового механизма остается проблема цифрового неравенства. Формальная доступность электронного образовательного ресурса не означает его фактической доступности для каждого обучающегося. Реализация цифрового права зависит от наличия соответствующего оборудования, устойчивого интернет-соединения, цифровых компетенций и возможности использовать конкретный интерфейс. В связи с этим цифровая трансформация способ-

на одновременно расширять доступ к высшему образованию и формировать новые формы социального неравенства.

Вывод Успаевой и Гачаева о том, что цифровизация создает новые возможности для повышения качества и доступности обучения, одновременно с этим сопровождаясь вызовами и ограничениями [12], позволяет сформулировать важное для настоящего исследования положение: доступность цифрового образования должна оцениваться не по самому факту наличия цифрового сервиса, а по возможности конкретного обучающегося реально воспользоваться им для реализации предусмотренного законом права.

Особое внимание должно уделяться лицам, проживающим в территориях с недостаточно развитой цифровой инфраструктурой, а также обучающимся, которым необходимы специальные условия обучения. Так, принцип доступности образования в цифровой среде должен включать требование о наличии альтернативных способов получения юридически значимой информации и совершения определенных действий в тех случаях, когда использование цифровой системы объективно невозможно. В противном случае цифровизация может привести к парадоксальной ситуации, при которой технология, предназначенная для расширения доступности образования, становится препятствием для реализации соответствующего права.

Представляется, что перспективная модель цифрового механизма реализации права на высшее образование должна строиться по следующей логике: идентификация обучающегося - определение его цифровых полномочий - доступ к соответствующей процедуре - совершение юридически значимого действия - фиксация действия - формирование цифрового результата - возможность проверки - возможность обжалования.

Такая последовательность позволяет обеспечить взаимосвязь технологического и юридического аспектов образовательных отношений. Особое значение приобретает закрепление правила о том, что цифровая система не может самостоятельно устанавливать дополнительные ограничения образовательных прав, не предусмотренные законодательством или надлежащим образом принятым локальным нормативным актом. Иными словами, информационная система должна выполнять функцию средства реализации права, но не превращаться в самостоятельный источник его ограничения. Это положение представляется принципиальным для формирования правового режима цифрового образования, поскольку технический алгоритм не может обладать большей юридической силой, чем нормативное регулирование,

на основании которого соответствующая образовательная процедура осуществляется.

Перспективным является также формирование единого реестра информационных систем, используемых образовательной организацией для реализации образовательных отношений. Такой реестр позволил бы определить назначение каждой системы, категории обрабатываемых данных, ответственных лиц, порядок межсистемного взаимодействия и правила резервирования информации. Для обучающегося наличие такого механизма создало бы дополнительную прозрачность цифровой среды. Он должен иметь возможность понимать, какая информационная система используется для конкретной образовательной процедуры, какие данные в ней обрабатываются и каким образом можно обжаловать действие или решение, совершенное посредством этой системы. В более долгосрочной перспективе целесообразно формирование единого федерального подхода к цифровой архитектуре высшего образования, при котором образовательные организации сохраняют организационную и академическую автономию, но функционируют в рамках совместимых стандартов цифрового взаимодействия.

Таким образом, анализ научных подходов позволяет установить, что современная доктрина уже сформировала несколько взаимодополняющих направлений исследования цифровой трансформации высшего образования. Одни авторы акцентируют организационные и технологические риски цифровизации [9], другие - необходимость совершенствования правовых основ цифровой образовательной среды [11], третьи - влияние цифровых технологий на качество и доступность образования [12; 13]. Их объединение позволяет сделать вывод о необходимости перехода от понимания цифровизации как совокупности технических мероприятий к ее рассмотрению как нового способа реализации публично гарантированного субъективного права на образование.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровой механизм реализации права на высшее образование в Российской Федерации находится на стадии формирования. Законодательство уже создало базовые предпосылки его функционирования: Федеральный закон № 273-ФЗ закрепляет электронное обучение и дистанционные образовательные технологии, предусматривает электронную информационно-образовательную среду, а постановление Правительства Российской Федерации № 1678 устанавливает специальные правила применения цифровых технологий при реализации образовательных программ [2-7]. Одновременно современное

регулирование остается преимущественно функциональным и фрагментарным. Оно определяет отдельные элементы цифрового образовательного процесса, однако не формирует единой системы правовых гарантий цифровой реализации образовательных правоотношений. Основными проблемами являются отсутствие единого понятийного аппарата, технологическая разобщенность информационных систем, неопределенность юридической значимости цифровых действий, зависимость образовательных прав от технической исправности информационной инфраструктуры, риски обработки персональных данных, цифровое неравенство и недостаточная определенность правовых последствий применения искусственно-го интеллекта.

Представляется необходимым нормативно закрепить понятия цифровой реализации образовательных отношений, цифрового профиля обучающегося и юридически значимого цифрового действия, установить минимальные требования к информационным системам образовательных организаций, предусмотреть механизм восстановления прав при технических сбоях и обеспечить совместимость цифровых систем. Особое значение имеет закрепление положения о том, что техническая неисправность информационной системы не может сама по себе влечь неблагоприятные последствия для обучающегося, если невозможность совершения соответствующего действия возникла по причинам, не зависящим от него.

Цифровая инфраструктура должна рассматриваться как средство реализации конституционного права на образование, а не как самостоятельный источник ограничений данного права. В результате дальнейшая цифровая трансформация высшего образования должна осуществляться одновременно в технологическом и правовом направлениях.

Только при таком подходе возможно формирование устойчивого цифрового механизма, обеспечивающего не только удобство получения образовательных услуг, но и юридически гарантированную реализацию права гражданина на высшее образование.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. - 1993. - 25 дек.
- [2] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 53 (ч. I). - Ст. 7598.
- [3] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных

технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 31 (ч. I). - Ст. 3448.

[4] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 31 (ч. I). - Ст. 3451.

[5] Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 15. - Ст. 2036.

[6] Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 472-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022. - № 1 (ч. I). - Ст. 34.

[7] Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2023 г. № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2023. - № 42. - Ст. 7500.

[8] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июля 2025 г. № 1805-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования до 2030 года» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. - 2025. - 5 июля.

[9] Еленева Ю. Я., Можаровская А. А., Демускин Д. И. Цифровая трансформация образовательных организаций высшего образования: современное состояние, задачи, риски // Экономика, предпринимательство и право. - 2024. - Т. 14, № 4. - С. 1149-1170.

[10] Абарникова Е. Б. Цифровая трансформация высшего образования: реальные проблемы и возможные пути решения // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. - 2021. - № 5. С. 36-51.

[11] Жадобина Н. Н., Лукиянчина Е. В. Цифровая образовательная среда: проблемы и их решения в вузе // Современные проблемы науки и образования. - 2024. - № 6. С. 27-32.

[12] Успаева М. Г., Гачаев А. М. Цифровая трансформация высшего образования в России // Управление образованием: теория и практика. - 2024. - Т. 14, № 12-2. - С. 91-98.

[13] Дрондин А. Л. Цифровая трансформация и качество высшего образования // Бизнес. Образование. Право. - 2024. - № 1 (66). - С. 457-461.

References:

- [1] Constitution of the Russian Federation: adopted by a nationwide vote on December 12, 1993 // Rossiyskaya Gazeta. – 1993. – Dec. 25.
- [2] Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012, "On Education in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2012. – No. 53 (Part I). – Art. 7598.
- [3] Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006, "On Information, Information Technologies, and Information Protection" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2006. – No. 31 (Part I). – Art. 3448.
- [4] Federal Law No. 152-FZ of July 27, 2006, "On Personal Data" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2006. – No. 31 (Part I). – Art. 3451.
- [5] Federal Law No. 63-FZ of April 6, 2011, "On Electronic Signatures" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2011. – No. 15. – Art. 2036.
- [6] Federal Law No. 472-FZ of December 30, 2021, "On Amendments to the Federal Law 'On Education in the Russian Federation' and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2022. – No. 1 (Part I). – Art. 34.
- [7] Decree of the Government of the Russian Federation dated October 11, 2023, No. 1678 "On Approval of the Rules for the Use of E-Learning and Distance Educational Technologies by Organizations Engaged in Educational Activities in the Implementation of Educational Programs" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2023. – No. 42. – Art. 7500.
- [8] Directive of the Government of the Russian Federation dated July 5, 2025, No. 1805-r "On Approval of the Strategic Direction for the Digital Transformation of the Science and Higher Education Sector up to 2030" // Official Website of the Government of the Russian Federation. – 2025. – July 5.
- [9] Eleneva Yu. Ya., Mozharovskaya A. A., Demushkin D. I. Digital Transformation of Higher Education Institutions: Current State, Challenges, and Risks // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2024. – Vol. 14, No. 4. – pp. 1149–1170.
- [10] Abarnikova E. B. Digital Transformation of Higher Education: Real-World Problems and Potential Solutions // Information Society: Education, Science, Culture, and Technologies of the Future. – 2021. – No. 5. pp. 36–51.
- [11] Zhadobina N. N., Lukiyanichina E. V. Digital Educational Environment: Challenges and Solutions in Higher Education Institutions // Modern Problems of Science and Education. – 2024. – No. 6. pp. 27–32.
- [12] Uspaeva M. G., Gachaev A. M. Digital Transformation of Higher Education in Russia // Education Management: Theory and Practice. – 2024. – Vol. 14, No. 12-2. – pp. 91-98.
- [13] Drondin A. L. Digital Transformation and the Quality of Higher Education // Business. Education. Law. – 2024. – No. 1 (66). – pp. 457-461.

